

Однако отношения Оуяна с семьей были сложными. Он не хотел, чтобы его номинальные родители и братья оставались рядом, указывая ему, что делать, и взаимное раздражение только усиливалось. Он оставил с собой только старшую племянницу, которая, как и он, не была любима ни отцом, ни матерью, а остальных отправил за пределы столицы и предоставил им самим заботиться о своем будущем.

Конечно, семья Оуян была одной из основателей государства, и как бы ни были неудачливы их потомки, титул они не потеряли. Денег и людей у них было предостаточно, так что даже без его помощи они могли найти себе достойное место.

За эти годы Оуян не поддерживал связь с семьей, но его номинальный старший брат не оставлял надежды на братскую гармонию. Под предлогом заботы о дочери он каждый год в праздники отправлял людей проводить Оуяна. Этот старший брат был, пожалуй, единственным разумным человеком в семье Оуян, и Оуян не смог отказать ему, проложив у подножия горы тропу, которая позволяла пройти через лабиринт магических ловушек, чтобы посланники брата могли попасть в усадьбу.

Эта тропа все еще существовала, но магические ловушки, установленные ради безопасности, были уже сняты. Теперь, когда война закончилась, а усадьба находилась недалеко от столицы, солдаты, бандиты и мятежники были уничтожены армией Дуншань, и если и оставалась какая-то опасность, то только если Ци Юньхэн узнает о его местонахождении и придет, чтобы устранить его.

Но Оуян считал, что такая вероятность мала.

Хотя Ци Юньхэн женился на нем под давлением, их отношения были не такими плохими, как думали посторонние. Даже более теплыми, чем у многих обычных супругов, которые лишь поддерживали видимость вежливости.

Когда Ци Юньхэн решил присоединиться к мятежникам, Оуян дал ему десять тысяч лян золота и передал склад с продовольствием.

Хотя его изначальной идеей было использовать эти деньги как плату за расставание, он, конечно, не сказал об этом Ци Юньхэну, а тот, очевидно, и не подумал о таком. Судя по результатам, золото и продовольствие, которые он передал, определенно сыграли свою роль в том, что Ци Юньхэн смог захватить власть, превратившись из человека, чью судьбу решали другие, в того, кто решал судьбы сам.

С этой точки зрения, Ци Юньхэн должен быть ему благодарен.

Конечно, говорить о благодарности с императором — глупость. Но настоящая причина, по которой Оуян был уверен, что Ци Юньхэн не станет его убивать, заключалась в другом — в ночь перед расставанием Ци Юньхэн разделил с ним ложе.

Даже сейчас, вспоминая ту ночь, Оуян чувствовал, как его лицо слегка краснеет.

От рождения до смерти и снова к жизни, это был первый раз, когда он спал с мужчиной, да еще и оказался в роли пассивного партнера.

Но именно благодаря этой ночи Оуян наконец понял, что брак, навязанный императором Синхэ, возможно, не был случайным, а Ци Юньхэн, возможно, не сопротивлялся указу не из-за покорности, а из-за скрытого желания.

Тело мужчины не лжет.

Чтобы понять, испытывает ли мужчина чувства, недостаточно судить по его словам и поступкам. Только в постели, через тело, можно увидеть его истинное отношение.

В ту ночь Оуян ясно почувствовал это.

Это не было ни разрядкой, ни унижением. Ци Юньхэн искренне хотел сделать его своим, желая буквально поглотить его — хотя, по факту, это был Оуян, кто «поглотил» Ци Юньхэна.

Сначала Оуян был напуган этим пылким «чувством» Ци Юньхэна и упустил момент для отказа. Но потом это ощущение оказалось не таким уж плохим. По сравнению с любовными утехами между мужчиной и женщиной, это был особый, неопиcуемый восторг. Учитывая, что это была их последняя ночь вместе, а наутро они расстанутся навсегда, Оуян окончательно отказался от сопротивления, позволив Ци Юньхэну делать, что тот хочет.

Ци Юньхэн, вероятно, чувствовал то же самое, считая, что эта ночь станет их прощанием, и потому не сдерживался, показывая свои истинные чувства.

После того как страсти утихли, Оуян заснул как убитый, а когда проснулся, Ци Юньхэн уже исчез.

Возможно, Ци Юньхэн тоже не забыл ту ночь, ведь, взойдя на престол, он не попытался стереть их прошлое, а, напротив, вопреки возражениям, даровал Оуяну титул императорского супруга.

Узнав от императора Синхэ, что новый император — это его бывший муж, Оуян больше не оставался в изоляции и быстро отправил своих людей, чтобы следить за событиями в столице.

Когда он узнал, что Ци Юньхэн назначил его «императорским супругом», Оуян был ошеломлен, но затем понял, что, хотя это назначение, возможно, было вызвано чувствами, основная причина была в том, чтобы успокоить бывших чиновников прошлой династии.

— Смотрите, я даже «бывшего мужа» не трогаю, что уж говорить о вас?

Доказательством этого было то, что, хотя Ци Юньхэн назначил Оуяна императорским супругом, он также выбрал императрицу.

Церемония свадьбы и назначения императрицы уже состоялась, но назначение Оуяна императорским супругом было проведено без его ведома и присутствия.

Очевидно, его присутствие было не нужно.

Возможно, лучше, если он никогда не появится.

Не считая Ци Юньхэна, Оуян уже «лично» пережил трех императоров, и его опыт общения с ними можно свести к четырем словам — жестокость и неблагодарность.

Никогда не говори с императором о чувствах, никогда не говори с императором о верности.

Ци Юньхэн, став императором, возможно, ничем не отличался.

Короче говоря — не жди, и не разочаруешься.

Оуян убрал магические ловушки вокруг усадьбы, ожидая появления людей Ци Юньхэна, но, к его удивлению, первыми появились не они, а члены его семьи.

Это были его номинальные второй брат Оу Мо и четвертый брат Оу Фан.

Номинальная мать Оуяна, госпожа Чжао, была образцовой женщиной своего времени. Выйдя замуж за графа Цинъяна, она родила двух сыновей за три года — старшего Оу Цяня и второго Оу Мо. Когда старшему исполнилось пять лет, она забеременела третьим сыном — Оуяном. Едва Оуян достиг возраста для обучения, на свет появился четвертый сын — Оу Фан.

Но не все так просто, как кажется.

Семья Оуян была лишь внешне благополучной, а номинальный отец Оуяна, граф Цинъян, был просто распутником, погруженным в вино и женщин. Еще до того, как госпожа Чжао вошла в дом, у графа уже были старший сын и старшая дочь от наложницы. Как только госпожа Чжао забеременела, наложницы тоже одна за другой стали рожать.

В то время граф Цинъян был увлечен игрой в любовь с матерью своего старшего сына от наложницы, и смотрел на госпожу Чжао с неприязнью. Это отношение неизбежно влияло на ее положение и авторитет в доме.

Даже родив двух сыновей за три года, положение госпожи Чжао как законной жены оставалось шатким, и оба ребенка были под пристальным вниманием.

Дом графа Цинъяна уже клонился к упадку, и семьи, которые соглашались выдать за него дочерей, не отличались высоким положением. Госпожа Чжао не могла рассчитывать на помощь со стороны своей семьи и была вынуждена бороться в одиночку, пытаясь завоевать расположение своего никчемного мужа и одновременно сражаясь с женщинами в своем доме.

Именно в таких условиях появился на свет Оуян.

В нормальных условиях двух законных сыновей было достаточно, чтобы женщина утвердилась в доме мужа, но появление Оуяна стало для госпожи Чжао неожиданностью. Она изначально не планировала больше рожать, но ее тело оказалось слишком плодовитым, и она снова забеременела, после чего, хочешь не хочешь, пришлось рожать.

Однако по сравнению с уже подававшим надежды старшим сыном и вторым сыном, третий сын был менее важен, тем более что старший сын как раз вступал в важный период обучения, и госпожа Чжао уделяла меньше внимания маленькому Оуяну, поручив его заботам няньки и служанок, продолжая сосредотачиваться на воспитании старших сыновей.

Когда маленький Оуян тоже достиг возраста для обучения, госпожа Чжао, хотя и утвердилась в доме, снова забеременела четвертым сыном Оу Фаном, и беременность, роды, восстановление, кормление... оставили еще меньше времени на заботу об Оуяне.

Таким образом, хотя Оуян и был законным сыном, в доме графа Цинъяна он почти не привлекал внимания.

Именно в этой атмосфере намеренного или случайного пренебрежения Оуян в конце концов попал в беду, упав в пруд в доме графа Цинъяна и передав свое тело нынешнему Оуяну.

Враги, убившие маленького Оуяна, были устранены вскоре после того, как новый Оуян взял контроль над телом, но зависть и ненависть маленького Оуяна к своим трем братьям

полностью перешли к новому Оуяну, и о братской любви не могло быть и речи. Что касается номинальных родителей, он придерживался принципа «не трогайте меня, и я не трону вас, но если троните — сразу получите».

<http://bllate.org/book/16203/1454211>